

ЗУЛЕЙКА ГРИН: МОСТ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Эльза Хибалова

Эльза Хибалова
Зулейка Грин: Мост

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Хибалова Э. А.

Зулейка Грин: Мост / Э. А. Хибалова — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Официальная история замалчивает немало фактов из нашего глубокого прошлого. Но его отголоски дают о себе знать некоторым особо чутким сердцам. И случается, эти отголоски нарушают покой и привычную жизнь. Каково это - узнать, что ты представитель таинственной цивилизации и несешь на себе бремя миссии по исцелению человечества от древнего беспощадного вируса, о котором не догадывается ни один человек? Смогут ли поверить люди, что планетой овладел вирус, и все ее обитатели инфицированы? Зулейка Грин - носитель антивируса и стечением обстоятельств на нее возложена роль не только просветителя. Содержит нецензурную брань.

Я не буду проделывать старый трюк с вступлением, предисловием и прологом, призванный внушить читателю, насколько хороша книга, попавшая ему в руки. Приступлю сразу к делу. Да и времени нет на реверансы.

Я часто думаю, а зачем я вообще пишу? Какой в этом смысл, если я даже не уверена, что мои книги увидят свет? Что за упорная сила заставляет меня регулярно записывать мысли на бумагу?

Сейчас только до меня дошло. Я совершаю путь. Нахожусь на пути эволюционирования. И как на любом незнакомом пути делаю метки, расставляю вешки, описываю свой опыт прохождения этого пути. Может быть, когда-нибудь появится человек, вознамерившийся пройти подобный путь, и тогда подсказки из моего опыта смогут оказаться для него полезными.

Когда я писала свою первую книгу, у меня была острая потребность поделиться испытаниями, выпавшими на мою долю, а также пожаловаться на жестокий и несправедливый мир. Но шло время, и к моему тайному сожалению оказалось, что я не являюсь единственной и исключительной личностью, преодолевающей и переживающей превратности бытия. Оказалось, что вся земля населена такими страдальцами. На этой планете большинство людей проходят свой личный ад, время от времени изображая жизнелюбие.

Я могла бы также для пущей важности еще и добавить, что книга основана на реальных событиях, но предпочту это право – решать, где правда, а где вымысел – целиком и полностью передать читателю.

Некоторые из нас начинают вспоминать и узнавать шокирующую правду. Но эта правда не для всех. Узнай ее человечество, на земле начнется невообразимый хаос, и опять разразится планетарная катастрофа. Знание правды не всегда является благом. Далеко не всегда. И уж точно, не я буду вестником этой правды и причиной катастрофы.

ЗУЛЕЙКА ГРИН: МОСТ

Если лев не научится писать, все истории
будут про охотников.
(Африканская пословица)

Мост – это сооружение, которое служит для объединения разных точек пространства, разделенных какими-либо преградами: рекой, пропастью, скалами или оврагами. Чтобы возвести мост, его сначала проектируют с учетом всех особенностей рельефа и ландшафта местности, а также с учетом назначения моста – пешеходный мост, транспортный, грузовой или железнодорожный, либо то и другое вместе. После того, как мост спроектирован, за расчеты принимаются инженеры, конструкторы и специалисты. Они рассчитывают каждый кубический сантиметр поверхности моста, материал, из которого он будет изготовлен, количество необходимых строителей и рабочих, примерную стоимость оборудования и материалов, виды строительной техники и так далее.

После тщательной подготовки, собственно, и приступают к строительству моста, которое начинается с возведения опор – железобетонных устоев и быков. Опоры устанавливаются с двух противоположных точек, к которым должен протянуться мост. После того, как все опоры будут построены, на эти опоры ложится покрытие моста. Для этого с каждой стороны моста по опорам с помощью специальной техники надвигается пролетное строение. Две половинки моста наконец встречаются посередине и под торжественные звуки фанфар и дребезг бутылки шампанского соединяются. Затем мост проходит проверку на прочность, испытывается различными техническими средствами и запускается в действие.

Мост – это символ объединения и благополучия, он служит процветанию и прогрессу. Количественно и качественно мосты можно определить степень развития и благополучия той или иной страны или города. И наоборот, когда разрушаются мосты, это говорит об упадке и деградации.

Кто-то должен строить и возводить мосты, чтобы объединить разделенных и соединить разлученных, чтобы расширить рамки пространства для жизни и творчества. Даже такой непрактичный и бесполезный мост из радуги объединяет всех людей разных культур и идеологий великолепием своих семи цветов спектра и безупречной красотой.

1

В Вене есть один маленький неприметный магазинчик. Он расположен в старинном здании с вычурной архитектурой в стиле барокко. Здание находится на тихой улочке, которую изредка минуют вездесущие туристы, фасад его окрашен в бледно-серый цвет, ничем не примечателен и особо не выделяется на фоне других старых исторических зданий. Лишь при пристальном наблюдении можно установить, что в нижней части здания находится магазин, об этом говорит полустертая вывеска над широкой дубовой дверью – Antiquariat.

Дверь всегда плотно закрыта. Справа висит кожаный шнур от колокольчика, вызывающий детское желание потретькать. А также в дверь вмурована солидная голова льва с торчащим из пасти медным кольцом. Его можно использовать и как дверную ручку, и им же можно постучаться в нелюдимую дверь, если вдруг кому-нибудь взбредет в голову такая мысль.

В таком случае сначала за дверью ничего не бывает слышно, потом мертвая тишина нарушается легким стуком каблучков, и дверь отпирает ослепительно ухоженная фрау с легкой сединой в волосах. Она приветливо улыбается и впускает посетителя, который почему-то чувствует себя непрощеным гостем. Если у посетителя достает наглости переступить порог и удовлетворить свое любопытство, он окажется в небольшом сумрачном помещении, скорее похожем на библиотеку из-за множества книжных полок с фолиантами в потертых кожаных переплетах. Также, оглядевшись, посетитель может заметить множество сувениров и необычных вещей, настолько разнообразных по тематике, что теряется чувство времени.

Фрау с приветливой улыбкой любезно сопровождает посетителя, всегда готовая помочь и подсказать с нелегким выбором предметов антиквариата, которые недостаточно хорошо освещены из-за полумрака помещения.

Какой-то таинственный дух витает во всем этом, и не каждый посетитель решается на сомнительную покупку. Во всем помещении ощущается едва уловимый тонкий запах старинных вещей и книг, разбавленный ароматом необычайно изысканного парфюма. Этот запах щекочет обоняние чувствительного посетителя, беспокоит и вызывает мучительные попытки вспомнить, о чем же напоминает этот запах. В редких случаях посетитель приобретает что-нибудь из выставленных вещей и покидает магазин с покупкой, но в любом случае, остается какое-то неудовлетворение, смутная досада, словно нерешенная загадка или нерасколотый упрямый орешек.

В дверь позвонили, и в помещении раздался тренькающий звук колокольчика. Фрау с улыбкой поспешила к двери. Посетитель, судя по всему, давний знакомый нашей фрау, и иначе как джентльменом его не назовешь. Посетитель высок и элегантен, на нем фетровая шляпа, хорошо сшитый костюм темно-синего цвета, на ногах сверкающие ботинки из дорогой кожи. Из-за одежды посетитель выглядит несколько старомодным, он словно перенесся сюда из прошлого века, но на фоне антиквариата как раз вписывается в окружающую обстановку. Странный посетитель снимает шляпу и обращается к фрау:

– Грасс готт, фрау Эмма.

– Рада вас видеть, Джулиан!

Фрау Эмма запирает дверь и ведет человека по имени Джулиан вглубь помещения. Она останавливается перед резными книжными полками из дерева, нажимает какую-то кнопку за книгами, и часть шкафа начинает отодвигаться, а за ней обнаруживается проход в гораздо большее помещение.

Они входят в него и оказываются в просторном освещенном зале с рядами одежды всевозможных расцветок и фасонов. На первый взгляд одежда, развешанная на длинных рядах вешалок, кажется такой же неприметной, как и сам магазин. Однако при близком рассмотрении в глаза, прежде всего, бросается высокое качество ткани, из которого пошита одежда. Это все те же общеизвестные ткани, как твид, бостон, деним, шевиот и штапель. Но разница ощущается и невооруженным глазом.

И в чем здесь кроется секрет, непонятно. Такую ткань приятно не только созерцать, но и трогать, касаться и ощущать всем телом. Пошив одежды так же высококачествен и безупречен, начиная со швов и кончая фасоном. Самый дотошный эксперт не сможет обнаружить в этой одежде ни одного изъяна. Поразившись качеству пошива и ткани, такой эксперт попытается выяснить происхождение этой одежды. Но на бирках стоят неизвестные названия, о которых никто и никогда не слышал. Эта одежда известна очень узкому кругу лиц и используется, в основном, ими же. По фасону одежды понятно, что этот круг лиц полностью игнорирует веяния и тенденции современной моды и использует свой стиль в одежде. Но несомненно одно, стиль этот отличается особой элегантностью и утонченностью.

– Что вы выберете на этот раз? – спрашивает фрау Эмма.

– Спортивный костюм для пробежек, пару белых рубашек, комплект нижнего белья и упаковку носков, – не раздумывая отвечает Джулиан.

– Минутку, – фрау Эмма склоняется под прилавком и вытаскивает с нижних полок несколько упаковок с носками и бельем.

Джулиан делает беглый осмотр и выбирает упаковку с носками темно-серого цвета. Фрау Эмма направляется к рядам с одеждой, снимает с вешалки спортивный костюм песочного цвета, а также достает с полка две упаковки мужских рубашек. Она складывает все вещи в большой вместительный пакет.

– Как погода в Лондоне? – интересуется она.

– Почти как дома, – улыбается Джулиан. – Утром солнышко, после полудня дождь.

– А что нового в культурной жизни? – фрау Эмма облакачивается о стойку и смотрит снизу вверх на лощенное лицо Джулиана. У Джулиана стальной цвет глаз, пепельно-русые волосы, широкие скулы с плотно сомкнутыми губами. Когда он улыбается, на щеках появляются складки, похожие на ямочки.

– В Альберт-Холле идет концерт Шерил Кроу, в Роял-Корте давали неплохой спектакль «Палачи». Актуальная тема, между прочим.

Фрау Эмма вздыхает, кончиками пальцев поправляет идеально уложенную прическу и выражает надежду, что актуальность не была единственным достоинством пьесы. Джулиан спешит заверить, что игра актеров была на высоте.

– Ну, а вы тут как, фрау Эмма?

– Я все так же захожу на чашечку кофе в Шперль, ну и, конечно же, чтобы отведать пирожные Захер, как же без этого? Надеюсь, эта моя слабость не сильно отражается на моей фигуре?

– Что вы, что вы! Вы прекрасны, как всегда!

Джулиан с сожалением смотрит на наручные часы, берет приготовленный для него пакет и откланивается.

– Приятно было повидать вас, фрау Эмма!

– Взаимно, Джулиан, навещайте чаще.

Из магазина Джулиан направился к своей машине, положил пакет на заднее сиденье и включил двигатель.

В центре Вены как всегда были толпы туристов с неизменными атрибутами – рюкзаками за спиной и фотоаппаратами в руках.

У всех восторженные и оживленные лица, вертят головами, озираясь на многочисленные памятники архитектуры и множество скульптур, позируют на фоне достопримечательностей. Сами венцы, эмоционально застыв в размеренности и степенности, пресыщенные культурным изобилием, снисходительно посматривают на восторги туристов. Жизнь в Вене протекает ровно, спокойно и предсказуемо, как ленивое течение глубоководной реки. А сам город похож на бывшую голливудскую звезду на пенсии, все еще ослепительную, но уже потерявшую былую популярность.

Джулиан припарковался рядом с небольшим заведением под вывеской «Zartl». Прошел в отдельную кабинку. Заказав Melange, взял со столика газету и стал ее просматривать.

– Макс, отключи защиту, – неожиданно произнес он в пустоту перед собой.

На сиденье напротив стал медленно проступать силуэт человека, который через некоторое время обрел вполне материальные черты.

– Приветствую, Джулиан! – сказал материализовавшийся человек.

Джулиан кивнул и отложил газету.

– Давай сразу договоримся, Макс. Я не буду касаться интересующей тебя темы. Мы и так уже нарушили кучу протоколов. Отвлекаясь на эту тему, ты теряешь трезвость и здравомыслие. Если посчитаю нужным, я сам, так или иначе, поставлю тебя в известность о ней.

– Полностью с тобой согласен.

Человек по имени Макс лучился глазами, улыбался, но в глубине серых глаз читалась едва уловимая печаль.

– Скажи мне только одно, с ней все в порядке?

Джулиан наклонился вперед и проникновенно ответил, словно гася старательно скрываемое волнение Макса:

– Не забывай никогда, мы не должны к ним привязываться. Помни об этом! Да, мы следим за ней постоянно, она в полном порядке.

Макс промолчал. А Джулиан после небольшой паузы продолжил:

– Ну, довольно об этом. Сегодня у меня была встреча с Аланом. Он крайне недоверчив и осторожен. Должно пройти какое-то время, прежде чем он начнет доверять нам.

– А оно у нас есть?

– Да, времени в обрез. Можно было бы найти кого и поговорчивей, но Алан – это личность большого размаха и глубины, и он, как никто другой, обладает интуитивным чувством прекрасного, талантом обнажать суть вещей и виртуозно передавать это. Поэтому придется ждать.

– Щедрое финансирование тоже не имеет эффекта?

– В этой ситуации лучше не акцентировать внимание на финансовой стороне вопроса. Иначе это вызовет еще большую недоверчивость с его стороны. С такими людьми нужно блюсти предельный такт, они не выносят, когда им что-либо навязывают.

– Что ж, дадим ему время. Ну, а пока можно заняться поисками его команды.

– Думаю, если он согласится на наше предложение, он сам соберет наилучшую команду.

– На это опять уйдет время. А после его согласия мы можем преподнести ему список из наших кандидатов. Пусть выбирает сам.

Джулиан взмахнул рукой в сторону официанта и обратился к Макс:

– Тебе тоже Melange?

Макс кивнул, и Джулиан заказал еще два кофе. Отпустив растерянно выглядевшего официанта, он вернулся к беседе.

– С Джеймсом вышли проблемы.

Макс откинулся на мягкую спинку сиденья.

– Неужели на него уже вышли?

– Да, после запуска клипа появились дискредитирующие его факты, а потом посыпались судебные иски.

– Все та же старая стратегия наших неприятелей, – Макс меланхолично улыбнулся.

– Но она все так же эффективна. Джеймс пока держится молодцом. Это понятно, после премьеры клипа он на пике славы. Но дискредитация его имени может повлиять на популярность клипа, а судебные иски вконец разорят его. Вот тогда для него наступит сложный период.

– На него есть что-то серьезное?

Джулиан потер переносицу, раздумывая.

– Не столько серьезное, сколько вразрез идущее с идеей музыкального ролика, вызвавшего такой резонанс. Он снял потрясающий видеоклип. Нанял хороших талантливых музыкантов, известных актеров, которых мы проплатили. Клип получил бешеную популярность, поднялась волна движения в защиту окружающей среды и вымирающих животных. И вот теперь раскопали в его прошлом какую-то бывшую служанку, которая с драматическими интонациями в голосе рассказывает газетчикам об истязаниях со стороны Джеймса. Не важно, что на самом деле Джеймс наорал на нее из-за пересоленного супа, важно насколько раздуют эту историю оплаченные журналисты. И не важно, что все иски дутые, но в итоге вся эта шумиха сильно пошатнет репутацию Джеймса, и идея клипа будет дискредитирована.

Макс иронично развел руками в сторону.

– Где же нам найти чистых, безгрешных и талантливых младенцев?

Подошел официант с подносом в руках и поставил два кофе на столик, украдкой поглядывая на Макса. Макс подмигнул, отчего брови у мужчины удивленно взлетели вверх.

– Ну и ну, какой наблюдательный оказался! – сказал Макс Джулиану, когда официант исчез из виду.

Джулиан невозмутимо прихлебывал свой кофе. В полупустой зал вошло несколько шумных посетителей, судя по оживлению, гостей города. Официанты засуетились. Из соседнего помещения появился молодой человек. Неторопливо подошел к фортепиано, долго усаживался перед инструментом, выбирая удобную позу. Под его проворными пальцами полилась легкая мелодия. Мелодия представляла собой попури из маршей и вальсов.

Отставив пустую чашку, Джулиан промокнул губы салфеткой и озвучил беспокоившую его мысль.

– И еще один неприятный момент. Похоже, наш протеже из Нью-Йорка собирается вести двойную игру.

Макс оторвал взгляд от игры пианиста и посмотрел на Джулиана.

– Тот сценарий, который мы ему рекомендовали, он превратил во что-то несусветное.

– Так, дай-ка вспомнить, – Макс задумался, – это продюсер Флорес из Голливуда?

– Да, верно.

– Это всего лишь догадки или появились какие-то факты?

– Посуди сам. Помнишь тот сюжет для сериала Город? Главный герой, чудака из маленького городка, начинает чувствовать странные вещи, с ним случаются необъяснимые ситуации, а потом он попадает в магическую школу. Там его обучают всяким чудесам, воспитывают, развивают, в результате чего он становится умелым магом и начинает творить разные полезные для мира вещи. Основная фабула вкратце была такова. На этот сюжет мы с ним и договаривались. Первая серия была снята на отлично. Затем уровень каждой серии постепенно стал снижаться в сторону неуместной эротики, которая к середине сериала перешла в отвратитель-

ную и изощренную содомию. Там даже книги стали совокупляться. Та идея, которую мы собирались донести до зрителя, оказалась загаженной. И ведь мы не можем предъявить ему никаких претензий. Основную нашу идею он обозначил, а то, что было дальше, это его творческое самовыражение. Но он далеко не так глуп, каким хочет показаться. Это очень опытный и умелый продюсер, и он не стал бы просто так портить свою фильмографию откровенно бездарной работой. Ясно, что кто-то ему оплатил работу. Причем оплатил настолько хорошо, что плата перетянула риск пополнить своим именем список неудачных киноподелок. Это также неудача и для нас. Настолько загадить и запороть такой многообещающий проект!

Макс с досадой оглядывал шумную компанию и суету официантов.

– Теперь я вряд ли смогу воспользоваться невидимкой.

– Не беспокойся, я отвлеку их внимание. А у тебя еще есть время. Что у тебя?

Макс раскрыл небольшой плоский прибор размером с портсигар, бросив взгляд в сторону шумной компании.

Джулиан хмыкнул и озадаченно сказал:

– Тебе нечего опасаться, сейчас каждый день столько новых штучек появляется, что они теперь ничему не удивляются. Ты редко бываешь здесь и не можешь этого знать.

«Портсигар» засветился всеми цветами радуги, и вскоре над ним появилось голографическое изображение земного шара. Шар с проступавшими материками и океанами медленно кружился в воздухе, а на его поверхности вспыхивали и гасли светящиеся точки. Некоторые точки горели красным цветом. Макс взглянул на Джулиана.

– Да, вижу, – кивнул Джулиан. – Критический показатель увеличивается.

Макс хлопнул по «портсигару», изображение исчезло.

– Мы ведем постоянное наблюдение за очагами всплеска нейроинфекции. Ситуация осложняется тем, что в последнее время невозможно предсказать появление критического показателя. Он может проявиться внезапно. И вирус коварен. В то время, как мы наблюдаем за потенциальными жертвами инфекции, вирус может проявиться и вырасти до чудовищных размеров там, где мы даже не ожидали его обострения. Этот парень из России был совершенно неприметен и безобиден, он даже не входил в наши списки. Совершенно внезапно вирус активировался в нем, и он зарубил всю свою семью. Печально, что количество таких случаев увеличивается изо дня в день, и мы ничего не можем с этим поделать, а лишь констатировать факт бессмысленных и жестоких убийств.

– Этого и следовало ожидать, мы ведь предвидели такой исход, – голос Джулиана звучал ровно и спокойно. – Мы делаем все, что возможно в такой ситуации. Сделай одолжение, оставь привычку излишне драматизировать ситуацию. Есть и положительные примеры. Мы ведь сумели предотвратить теракт в Стокгольме. А тот недавний пример, когда нам удалось переубедить женщину из Ниццы, что голоса в ее голове – это всего лишь болезнь, которую можно вылечить? Не нужно все видеть в мрачном свете, Макс, – добавил он мягко. – Что ж, твое время истекло. Тебе пора отправляться назад.

Макс с какой-то подавляемой грустью смотрел в окно, а затем перевел взгляд на собеседника.

– Ответь мне на один вопрос, Джулиан. Каково это – жить столько времени среди людей и притворяться человеком? Приноравливаться ко всем их привычкам и дурацким занятиям, чтоб не засветиться и не выдать себя. Как ты выдерживаешь?

– Наша цель стоит того. В конечном итоге потраченное время компенсируется полученным результатом.

Между бровями Макса обозначилась озабоченная складка, и, подавив вздох, он кивнул. Взял прибор со стола, коснулся пальцем ребра портсигара и медленно растворился в воздухе.

Джулиан сложил газету, положил ее на столик, и, оставив несколько банкнот рядом с кофейной чашкой, направился к выходу.

2

Иногда я сомневаюсь, а был ли Макс в моей жизни? Был ли Сергей, была ли работа в киоске? Потому что этих киосков больше нет в нашем городе. Слышала от одной из бывших сотрудниц, что ТОО обанкротилось. Но с тех пор, как меня уволили, я не находила даже намека на существование каких-либо киосков и магазинов под вывеской «Лампа Алладина». Единственным доказательством реальности Сергея и его угроз в мой адрес служит то, что я оказалась на задворках жизни.

И, как и ожидалось, после невероятного духовного взлета наступил полный ...песец (так уж и быть, воздержусь от другого, более точного определения, я девушка культурная и попытаюсь таковой ею и оставаться в дальнейшем) в моей жизни, как расплата за то, что я посмела дотронуться до заоблачных высот. Кривая моей жизни стремительно покатила вниз. Мне, как Мюнхгаузену, приходится вытаскивать себя за волосы из болота проблем.

Если бы я обладала достаточным талантом, я бы написала книгу исключительно в жанре черного юмора, потому что это единственный жанр, который в полной мере отображает сущность нашего мира. Но, к сожалению, книгу пишу не я, а жизнь пишет книгу через меня и использует для этого все средства – мои страхи, сомнения и душевные терзания. И мне приходится собственной шкуркой расплачиваться за появление на свет этой сомнительной книги.

Я с трудом смогла через общих знакомых найти крышу над головой, каморку при пустующем доме, за которым я должна присматривать. Хозяева выставили этот дом на продажу, а до тех пор я обеспечена самым скромным приютом. С работой мне фатально не везет. Исходила город вдоль и поперек в поисках работы, прошла уйму собеседований, но ни на одной работе больше одного дня я не задерживаюсь. Те деньги, что прислал муж Зары, Анзор, я растягиваю, как могу. Я была вынуждена принять от них деньги, иначе не смогла бы свести концы с концами.

Самая страшная вещь на свете – жизнь в забвении. Именно так я и живу. Мне было бы намного уютней жить в безлюдной пустыне, чем в многомиллионном городе. В пустыне хотя бы есть надежда, что за пределами ее может начаться жизнь. Я же этой надежды лишена вовсе.

По истечении времени образ Макса в моей памяти потускнел, и я уже не верю самой себе, что этот человек действительно однажды вошел в мою жизнь и перевернул ее. Чтобы не дать времени окончательно стереть дорогие для сердца черты, я делаю наброски его лица. Припоминаю и записываю каждый миг из нашего совместного времяпровождения. Я просто хочу убедиться в том, что он существовал в этой реальности.

Как назло, что-то случилось с моим телефоном, и все контакты в нем удалились. Я была готова дозвониться даже до Камала, хоть он и оказался коварным недругом, и любой ценой получить подтверждение тому, что те странные события имели место в моей жизни. Но теперь я отрезана от старых контактов. Единственный номер, который сохранился у меня на клочке бумаги, это номер Зары.

В моей каморке всегда царит полумрак из-за маленького мутного окошечка, которое выходит во двор, огороженный высоким забором. Так что, забор – это единственный предмет, что я могу обозревать за целый день. И иногда соседский полосатый кот, лениво перебирая лапами, флегматично шествует вдоль забора, дразня меня своим пушистым хвостом. Что ни говори, а обаянием этих усатых мерзавцев природа одарила сверх меры.

Обстановка у меня довольно скромная – колченогий раскладной диван, стол, пара стульев, древний маленький холодильник со скудным содержимым, рукомойник в углу и шкафчик для одежды, весь изрезанный надписями и рисунками. Среди множества надписей, безапел-

ляционно и пафосно провозглашающих великолепие и превосходство той или иной местности (судя по всему, родных мест авторов этих надписей), внимание привлекает одна надпись: «Люди, читайте Саймака!» Таким образом, моя каморка совмещает все жилые зоны: и спальню, и кухню, и гостиную. Ванну я тоже принимаю здесь. В тазике. Рядом с диваном стоит деревянный ящик, заменяющий мне тумбочку, и на нем же находится мой старый верный ноут. На подоконнике играет старенький радиоприемник и помогает скрасить мое одиночество. Голоса радиоведущих создают иллюзию присутствия живых людей в моем жилище. Да я скоро и сама начну разговаривать с ними бодро-чеканным голосом.

Соседи с подозрением относятся к моей одинокой жизни. Представляю, сколько версий они перебрали, примеряя их на меня. А что мне им сказать? Что я, засидевшаяся в ожидании, Ассоль? Или то, что я спасаю мир? Или то, что все они больны и инфицированы? Вообще, одинокий человек репродуктивного возраста на планете Земля вызывает больше подозрений и озабоченности, чем трансгендер. Даже правительство немилосердно к холостякам и бездетным. Пора бы и нам, одиночкам, сплотиться и выйти на площади с яркими плакатами в защиту своих прав и достоинств.

На днях я проходила стажировку в магазине. Магазин торговал спортивной обувью, и стажерам, чтобы быть принятыми, нужно было изучить и выучить наизусть все характеристики предлагаемой обуви вплоть до химического состава подошв и стелек. Менеджер по продажам, а если проще – продавец Ольга, охотно показывала и разъясняла мне все тонкости и нюансы торговли. Я добросовестно ушла с головой в зубрежку, надеясь наконец-то заполучить работу. Под вечер приехала старший менеджер и, опросив меня, оказалась довольна результатом.

– Думаю, у вас очень хорошие шансы, – обнадежила она.

Ольга была искренне рада за меня. В перерыве мы уселись с ней в подсобке, налили чаю и стали смотреть ее записи на компе. Она рассказала о своем ребенке, за которым присматривает ее мать, и муже, делающем карьеру в какой-то солидной фирме. Говорила Ольга неторопливо, растягивая все гласные в словах, и выглядела избалованной жизнью особой. Все ее движения были ленивыми и неспешными, но за внешней беспечностью чувствовался внимательный и чуткий человек.

Она увлеченно рассказывала о новом телесериале, как вдруг, прислушавшись к чему-то и внезапно замолчав, вскочила и кинулась в зал. Я отправилась за ней, не понимая, в чем дело. В зале стояли двое, мужчина и женщина, Ольга за кассовым аппаратом отвечала на их расспросы. Я поразились перемене в Ольге: она, заметно побледнев, суетливо и нервно перебирала предметы на стойке с аппаратом. Женщина в спортивной одежде прошлась по рядам с обувью, провела холеным пальчиком по полкам и брезгливо поморщилась. Я догадалась, что это владельцы магазина.

– Ольга, что это за пыль? – прозвучал ее холодный голос, а глаза стали похожими на глаза Снежной королевы.

– Ирина Владиславна, я вчера только все полки протирала! – ответила Ольга приглушенным голосом.

Атмосфера в зале ощутимо наполнилась такой тяжелой аурой, что захотелось поскорей свалить оттуда.

– А вы – стажерка? – подошел ко мне мужчина.

– Да. Меня зовут Зулейка.

– Очень приятно, Юрий. Какой день вы сегодня?

– Второй.

– Выучили продукцию?

– Не совсем еще, но трех дней, думаю, будет достаточно.

Я взглянула на Ольгу. Бледный цвет ее лица переменялся на пунцовый, губы задрожали. Юрий зашел в подсобку, что-то проверил на компьютере. Затем они попрощались и ушли. У

Ольги прорвались слезы, причина которых осталась для меня не совсем ясной. Я попыталась ее успокоить, объясняя, что начальство есть начальство, никогда ему не угодишь, и на придирки не стоит обращать внимания.

Внезапно вернулся Юрий без своей спутницы, подозвал меня и довольно строго начал опрашивать по продукции. Я изо всех сил пыталась выглядеть подобострастно, но это мне никогда не удавалось. Ну что ж, я не Ольга. На меня не особо действуют эти барские замашки и господский тон. Я отвечала ему спокойно, где-то даже с юмором, отчего глаза Юрия становились все злее. Его явно не устраивала моя раскованность и вольность в разговоре с его высочеством. Не найдя повода для придирок, он ушел. А через несколько минут позвонила старший менеджер, принесла свои извинения и сообщила, что я не прошла стажировку. Теперь уже Ольга утешала меня. Сообщила, что я не очень-то много потеряла. И, нервно затянувшись сигаретой, поведала по секрету, что зарплату хозяева занижают, и после всех вычетов и штрафов она получает меньше половины официально заявленной зарплаты.

Вот так я лишилась очередного места. Я бы давно на все забила, если бы моя физическая оболочка время от времени не испытывала острую потребность пожевать что-нибудь съедобное, быть вымытой и хорошо пахнущей. Эта потребность кидает меня во все тяжкие, вплоть до видео- и аудиотренингов по самоусовершенствованию.

После нескончаемых личных потерь моя уверенность в себе сильно пострадала. Каждая неприятная ситуация, из которой я так и не смогла найти выход, каждый провал только увеличивали мою неуверенность. И, наконец, она выросла до таких размеров, что я не в состоянии и шагу ступить, потому что больше не уверена ни в чем. И тут я узнаю новость от гуру саморазвития – оказывается, эту уверенность можно вернуть и укрепить. Легко сказать! Каким образом преодолеть в себе неуверенность, накопившуюся в течение долгих лет, если нет больше никаких сил? Аудиотренингами тут точно не отделаться.

Бесспорно, многим бы хотелось получить волшебный рецепт, по которому мгновенно включалась уверенность на всю катушку. Уверенность, уверенность – какое огромное значение она имеет в жизни. Сколь многого можно было бы добиться, будь у каждого в наличии несломимая устойчивая уверенность в свои силы и возможности. Поэтому счастливицы с врожденным чувством уверенности вызывают зависть. А те, кто ценой невероятных усилий развили в себе это качество и ходят победителями по жизни, пользуются всеобщим уважением.

В последнее время развелось много учителей, обучающих воплощать свои желания, изменять реальность. Целые школы, выпускающие новеньких богов. Творить чудеса? Исполнять желания? Нет ничего проще! Измени свое сознание и делов-то! Только сознание не изменишь ни за один день, ни за год, ни даже за десять. И от медитаций с произнесением каких-то непонятных мантр не появляются божественные способности. А то, что некоторым иногда удается, так это демонстрационная версия, которая побуждает остальных двигаться в этом направлении. Вот только никто не говорит, через какой изощренный индивидуальный кошмар приходится проходить, прежде чем сознание начнет меняться. Оно не меняется от одного лишь желания. Так что, я бы не советовала спешить записываться в школу волшебников.

Моим вниманием завладела оса, что жужжит в окне. Она, как навязчивая знакомая, регулярно, с завидным упорством снова и снова влетает в мою комнату и бьется в стекло. Очередной раз я прихлопываю ее полотенцем и вышвыриваю за дверь. Прости, оса, ничего личного. Но кто-то из нас двоих должен покинуть комнату. И пусть на сей раз это буду не я.

Порой я с тревогой замечаю, что цинизм, как защитная реакция организма на непредсказуемые и весьма неприятные выражения жизни, берет верх в моей натуре. За эти месяцы тоска по Максиму притупилась и только лишь иногда прорывается в виде приступов отчаяния и боли. С его уходом я словно лишилась части своей души – рана кровоточит и кровоточит, и нужно время, чтобы рана затянулась, и я снова обрела способность твердо стоять на своих ногах.

Временами я злюсь на него, на себя, на судьбу, на Высший Совет, так бесцеремонно распорядившийся моей судьбой. Надеюсь, я смогу прийти в себя, перестану каждую минуту проверять телефон и найду в себе силы продолжать и дальше эту треклятую жизнь. Моя последняя опора, зыбкая и ненадежная, выбита из-под меня, и я теперь совершенно одна в этом океане.

Одна. Совершенно одна. И больше нечего ждать. И нечего хотеть. И телефон мой теперь будет вечно молчать. И больше незачем ямщику гнать лошадей.

Сегодня я похоронила свои мечты, свою молодость, свою потерянную любовь. Слез нет и потому оплакивать потерю не могу.

Интересно, какие это похороны по счету?

Снова и снова перебираю листки с рисунками, записями, заметками. Рассматриваю свой карандашный набросок с изображением Макса. Нахлынувшая тоска вдруг сжимает мне грудь, комок подкатывает к горлу и разряжается внезапными слезами. Обрести счастье всей жизни и в одночасье потерять – «что может быть печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте»? Слезы капают на неумелый набросок, единственную нить, связывающую меня с Максом, и неожиданно в мой слух врывается песня из радио:

– Подожди, не плачь не надо,

Будет он с тобою рядом!

От удивления я застываю с раскрытым ртом.

– И тебя влюбленным взглядом

От тревог уберезет, – настаивает группа «Лицей».

И затем добавляет:

– И осенним листопадом

Печаль твоя пройдет!

Ах, ты, паршивец Макс! Лучше бы ты не появлялся в моей жизни. Но потом вспоминаю его безмерно ласковый взгляд, переполненный нежностью, его теплые объятия, и поспешно беру свои слова обратно. О, Боже, спасибо, спасибо, спасибо тебе! Спасибо тебе за все! Спасибо за этого парня! Спасибо, что свел нас! Изредка в жизни случаются такие мгновения, когда понимаешь, что ценнее этого мгновения ничего нет и быть не может. И эти мгновения искупают все страдания, через которые ты прошел...

Что там говорил Макс про мое волшебное семечко? Ага, как же! Если так пойдет дальше, не думаю, что превращусь во что-либо путное. В этой конуре, в нищете и изоляции я могу превратиться только в пень. В трухлявый пень.

На сеансах связи с Зарой мне из всех сил приходится делать вид, что у меня все в порядке, что я утомлена беспечной жизнью, сочинять про несуществующую работу и выдумывать захватывающие истории из своей жизни. Порой я завираюсь настолько, что на фоне моей «интересной» и «яркой» жизни, сестренка чувствует себя неудачницей, прозябающей в однообразном сером быте, и разочарованно вздыхает.

Никому, ни Заре, ни кому-либо другому, не пожелала бы я оказаться на моем месте и проходить через тот ад, на который меня избрали. Спасибо вам, мои Благодетели! Веселенькую вы мне устроили жизнь с этим вашим антивирусом. Вы поступили достаточно подло, вмешавшись в мою жизнь и сделав ее пыткой. В тот самый миг, когда вы поместили антивирус в мое тело, вы обрекли меня на страдания. Кто знает, если бы не это, может, я родилась бы в культурной среде, в цивилизованном обществе, выросла бы в любящей и дружной семье. Смогла бы найти свое место в жизни, реализоваться и чувствовать себя полезной обществу. На данный момент никакой пользы от своего существования я не вижу.

Тишину и выяснение отношений с Благодетелями нарушает стук в дверь. Это может быть только Венера, дочь хозяев дома. У нее есть свой ключ от ворот, и она часто навещает меня после работы.

– Привет, Зулейка!

Она входит, бросает сумку в угол.

– Че делаешь? Опять пишешь?

– Да уж, выбор у меня небольшой. Чаю будешь?

– Буду. Я конфет принесла.

Я ставлю чайник на плиту, расставляю чашки на столе, в вазу высыпаю Венерины конфеты.

– Ну, что у тебя на работе? Кто тебя взбесил на этот раз?

Когда я познакомилась с Венерой, я была поражена необычным контрастом между ее внешними данными и внутренним содержанием. Внешне сексапильная девушка с неотразимыми формами, жгучая брюнетка, по какой-то прихоти или насмешке природы заключала в себе душу подростка, эдакого скверного сорванца. Из-за восточного менталитета и строгих правил семьи внешне она казалась сдержанной, скромной и благовоспитанной. Но это была всего лишь маска, одетая под давлением внешних обстоятельств.

Ее родители прививали дочерям исконно женские качества и добродетели, чтобы в перспективе удачно выдать замуж. Но с Венерой у них явно вышла промашка. Тех потенциальных женихов, которых ей представляли родители, она отметала с категоричностью и вот тут проявляла свой истинный нрав. Родители, шокированные таким грубым отпором, усиливали поиск женихов. Нужно было поскорее сбить с рук взбалмошную дочь и переложить этот груз на ее будущего мужа.

После очередного семейного совета, на котором родственники пристыдили Венеру и обрисовали мрачные перспективы ее дурного поведения, ей пришлось надеть на себя маску паиньки. Эту маску она снимала только передо мной и потенциальными женихами. Никто из ее родственников не мог понять, почему намечавшиеся женихи исчезают бесследно и безвозвратно. Она потому и прибегала ко мне, чтобы сорвать маску и выговориться всласть.

– Прикинь, Зулейка, родители так озабочены моим одиночеством, что сами выискивают мне женихов. Вот, полюбуйся, какого мама мне нашла!

Я посмотрела снимок на сотке.

– Нормальный парень, что тебя в нем не устраивает?

– Нормальный?! – завопила Венера. – У него одни бицепсы и борода, вот как можно его охарактеризовать. Оно метр пятьдесят ростом, ножки колесом, руки в растопырку. И этого недомерка мне пихают родители! Зато оно на Лексусе, оно на яхте, оно на пикнике с шашлыками! Оно только в космосе не побывало!

Я хмыкнула.

– Ну, Венера, ты как всегда категорична в своих суждениях.

– Да я их вижу каждый день пачками. Они сами себя не знают настолько хорошо, как знаю их я!

– Что-то для своих двадцати пяти лет ты слишком разборчива. Твоим родителям нужно было лет пять назад выдать тебя замуж.

– А вот и нет, – кривляется Венера. Танцующей походкой подходит к шкафчику и постукивает пальцем по надписи: «Люди, читайте Саймака!».

– Знаешь, когда я это вырезала? В четырнадцать лет! Мне как-то попала книжка «Все живое», и хотя терпеть не могу чтение – мне было скучно, делать было нечего – я начала ее читать. Это была пятая книга в моей жизни. Но она так повлияла на меня! Я поняла все! Мне словно открылось сознание сверхсущества, я словно заглянула в его разум. И я поняла, что такие вещи редко с кем происходят. С тех пор я иначе стала ко всему относиться. За какой-то миг я увидела всю суть человеческой цивилизации, ее глупость и наивность. Я осознала, что нас окружает мир намного грандиозней и величественней, чем мы себе можем представить.

– Боюсь, Венера, ты попала в эволюционный жернов.

– Как это?

Венера присела на стул и смотрит на меня во все глаза.

Я вздыхаю, и почему-то в моем вздохе слышится обреченность.

– Понимаешь, сейчас очень странное время. Такого прежде никогда не было. Есть предположение, что наша солнечная система вместе с населяющим ее человечеством проходит очередную цикл в развитии. Из космоса идут волны новой энергии и влияют на материю, живую или мертвую. Все меняется, трансформируется. Все в природе бурлит, готовясь к изменениям. Не замечала, насколько увеличилось в последнее время число фриков? А люди, внезапно меняющие свой пол? А животные-мутанты? А погодные аномалии и катастрофы? А случаи с необъяснимым помешательством отдельных лиц, после которого они начинают неконтролируемо убивать всех вокруг?

– И я, значит, типа сдвинутая?

– Ничего обидного в этом нет, – подзадориваю я ее. – Я тоже сдвинутая. Разве не видишь? Если эволюция зацепила тебя, тогда держись! Готовься к бесконечному аттракциону с американскими горками. Но твои родители в чем-то правы. Они хотят, чтобы ты наконец устроила свою личную жизнь. Затягивать с этим нельзя.

– Но только не таким способом! – Венера с громким стуком придвинула стул к столу и взяла в руки чашку. – Все эти мои подружки и родственницы... когда вижу их наклеенные ресницы и томный взгляд, я просто свирепею от всего этого. А эти встречи с женихами проходят, как собеседования. У меня всегда такое чувство, будто я устраиваюсь на очередную работу. Мне нужно, чтобы у парня был хоть какой-то смысл во взгляде, чтобы я чувствовала дом в его глазах! Чтобы он интересовался чем-то еще, кроме собственной неотразимой персоны. А эти самцы только и ждут от меня томных глаз и надутых губок. И выгнутую осанку. Я им такую осанку устраиваю, что они потом бегут от меня без оглядки!

– Ты своего счастья не знаешь, Венера. Ты можешь позволить себе выбирать, а у меня не было даже такого выбора в свое время. И с родителями тебе повезло, считаются с твоими капризами.

– Каприз? Ты считаешь у меня капризы? Ну, не ожидала от тебя такого! – Венера нахохлилась.

– Не цепляйся к словам. Просто хочу сказать, что ты гораздо в лучшем положении, чем была я когда-то. Эх...

– Ты еще средневековье вспомни, – фыркнула Венера, – порадуйся, что нас живьем не сжигают. Ты серьезно считаешь, что у меня просто капризы? – затем добавила она с беспокойством.

– Нет, конечно. Ты молодец. Ищи свое счастье, свое, не чье-то, ты обязательно встретишь его когда-нибудь. Когда ты встретишь своего человека, это полностью изменит тебя, твою жизнь, все перевернется вверх дном, и никогда больше не будет прежним. Вот только так и можно определить свое счастье. Твои родители не виноваты в том, что понимают его по-своему. Большинство людей стремится к писаному стереотипному счастью и ждут от своих детей того же. И они правы, потому что еще не готовы к своему уникальному счастью. Лишь только небольшой процент людей начинает беспокоить какая-то непостижимая сила внутри, которая ломает все рамки, шаблоны и правила, и которая заставляет искать свой путь и свое счастье на этом пути.

– Так у меня проблема в том, что я сама не знаю, что мне нужно, какой путь выбрать. Хотя то, чего не хочу, я знаю точно. И как мне его искать? Хоть бы подсказал кто!

Я невесело усмехнулась.

– Так и у меня когда-то было. Знаешь, что ужасней всего? Когда в процессе долгих и мучительных поисков тебе кажется, что ты вот-вот постигнешь свой смысл жизни, он уходит у тебя из-под самого носа и снова отодвигается на недосягаемое расстояние и маячит где-то далеко на горизонте.

Венера недовольно наморщила лоб, отчего между бровями появилась небольшая складка. Эта девушка была категорически против того, чтобы проходить какие бы то ни было испытания и трудности на своем пути, к какому бы счастью такой путь ни привел. Духовное смирение или блаженство кротких никогда не впечатляло и не воодушевляло ее.

– Знаешь, кто мне нравится в «Матрице»? – спрашивает меня Венера.

– Тринити? – я уверена в своей догадке.

– А вот и не угадала! Тот злодей-предатель из команды Морфеуса, который продался Смиуту.

– Вот это новость!

– Как он ел стейк в ресторане и запивал вином под звуки арфы! О-о, обалдеть! Я после этого полюбила Рибай с вином.

– Даа, ты явно не так поняла фильм, как задумывали его создатели, – смеюсь я.

– А ты думала, меня больше привлекают овсянка и помои, которыми питались эти мятежники в своей железной норе?

– Я так и живу.

– Вынужденно живешь! Ты этого не выбирала.

Я задумалась.

– Кто знает...

После истории с Камалом и Сергеем я стала внимательней присматриваться к окружающим людям и проявлять предельную осторожность в выборе знакомств. Хотя после моего вынужденного затворничества знакомства по большей части заводились виртуальные. Когда появилась Венера в моей жизни, конечно же, меня насторожила ее странная привязанность ко мне. Но уже потом, в процессе наших долгих бесед, я поняла, что эта девушка чем-то похожа на меня, и имела несчастье (или счастье) быть белой вороной в своем окружении. И ко мне потянулась как к исключительно такой же белой вороне, что и сама.

– Смотри, что я взяла! – Венера протянула мне пару кожаных браслетов с железными шипами. – Класс, да?

– Я тебя умоляю, только родителям их не показывай.

– Я че, сбрендил что-ли? Пусть у тебя пока полежат. Еще возьму к ним черные ботинки на подошве – ох, Зулейка, ты меня не узнаешь!

– Нет уж! Я не собираюсь из-за тебя лишаться крыши над головой. Сделай одолжение, не втягивай меня в свои байкерские штучки. Твои родители потом сделают крайней меня.

– Да че ты трясешься, они не узнают, ручаюсь!

Я недовольно промолчала.

– Вот почему я не хочу замуж! Уже сейчас я вынуждена скрывать и утаивать свои интересы и желания. А представь, каково мне будет, если я выйду замуж и должна буду изображать из себя покорную овечку. Да я просто взорвусь в один прекрасный день!

Я с сомнением посмотрела на Венеру.

– У тебя как будто переходный возраст наступил. Но тебе ведь не двенадцать!

– Да не переходный возраст у меня, в котором перебесился и прошло! У меня просто суть другая. Я не хочу такую же занудную жизнь, как у родителей. Видеть не могу все эти слащаво-довольные лица, как на картинках в книжке про иеговский рай.

– Ох, Венера, ты такая же бунтарка, как и я. Путь бунтарей далеко не усеян розами, а жизнь и вовсе кошмар. Системе не нравится, если кто-то выделяется из общего стада. Тебе постоянно придется отстаивать свою независимость и непохожесть и дорого платить при этом. Такой путь всегда сопровождается мучительными испытаниями. И проверками на прочность.

– Ну уж нет! Только не в моем случае! Ненавижу этот садомазохистский настрой – терпеть, страдать, платить. Я не собираюсь ни страдать, ни мучиться. Ни за что! У меня все будет легко! И заниматься я буду только тем, что интересно мне.

– Мне бы твою самонадеянность и уверенность... Хотелось бы надеяться, что можно пройти и легким способом.

– Именно так и будет!

– Что ж, Бог в помощь. Кто знает, может тебе и удастся пройти по радуге.

3

Наша жизнь во многом похожа на игру GTA. Можно бесконечно долго рыскать по кругу в бессмысленных движениях, попытаться подзаработать, работая, к примеру, водителем скорой, скопить денег и купить дом. Но все это будет лишено смысла и жизни, пока ты не начнешь двигаться по направлению зеленой стрелки вверх экрана. Только тогда ты найдешь свою миссию, пусть даже эта миссия и заключается в том, чтобы быть гангстером. Но это является именно тем, что предназначено создателем игры для тебя, игрока. И только тогда ты получишь самое полное удовлетворение от игры, наберешься опыта, расширишь сознание, обретишь новые чувства и выйдешь из игры уже изменившимся. Если бы и в реальной жизни порой появлялась такая стрелка-подсказка!

Но так как у меня нет никакой стрелки, мне приходится совершать кучу бессмысленных движений, чтобы отыскать свое место в этом хаосе под солнцем. С большим трудом мне удалось устроиться помощницей повара на фастфуд. Кухня на фастфуде – это настоящий ад с кипящим маслом, раскаленным воздухом, дымом, паром и мечущимися со сверхскоростью чертями-поварами. Любой приехавший из провинции без опыта и образования обязательно должен начать свой жизненный путь именно отсюда. Здесь хорошо разовьются реакция, скорость, координация действий, периферийное зрение, выносливость и устойчивость перед напором быстро сменяющихся обстоятельств, а также появится дополнительный стимул получить высшее образование и нормальную профессию.

В первые дни мне приходилось выслушивать массу возмущенных криков поваров, администраторов и кассиров, поторапливающих и подгоняющих меня. Коллектив был большим, и в нем я – белая ворона, постоянно привлекающая к себе внимание. Но что поделаешь? Так оно и есть – я словно пришелец на этой планете. И с каждым днем это становится все заметней. С готовкой я более или менее освоилась, но с трудом удается сосредоточиваться на кухне. Я ведь живу в двух мирах и мне тяжело сфокусироваться на множестве звуков, голосов и настоятельных просьб сотрудников.

Но так как я старалась изо всех сил, я все-таки нагнала необходимую на кухне скорость и расторопность, хотя и ценой невероятных усилий. Тяжелая выматывающая работа изнуряла меня, но не оставляла ни секунды для мучительных размышлений о моем смысле и месте в жизни. Так что, в чем-то она была благотворной.

В один из дней на кухне появился элегантный ухоженный смуглый человек. Он оказался владельцем БигМака, по происхождению то ли мексиканец, то ли пуэрто-риканец, довольно экзотическая личность для наших мест. Стройный, смуглый, весь ложенный, он тут же вперился в меня взглядом своих черных глаз. Он стал частенько захаживать на кухню, наблюдать за работой поваров, отчего их скорость повысилась до сверхзвуковой, и смотреть на меня немигающим взглядом под густыми черными ресницами. Весь персонал женского пола просто млел от его присутствия. Я бы тоже млела в какой-нибудь другой жизни. Ну, а в этой для меня было важным мое выживание и душевное спокойствие, а также удержаться на этой работе. Поэтому решила не млеть и всячески избегать чести быть замеченной таким неотразимым начальством.

Дни на работе летели просто безумными стаями. Рабочий день заканчивался за полночь, и я добиралась домой практически выжатая, как лимон, от усталости болела каждая клеточка тела, а распухшие ноги просто зудели. Наспех смыв с себя пот и жир, я тут же проваливалась в беспокойный тяжелый сон, а наутро опять мчалась на галеры.

Давид, так, оказалось, зовут нашего хозяина, продолжал посещать кухню бесшумными неторопливыми шагами, а я старалась не попадаться ему на глаза. Потом на кухне пошел шепоток, что наша Кристина, администратор, связалась с Давидом и иногда даже ночует в его роскошном особняке. И когда он закрутил с Кристиной, я вздохнула с облегчением от того, что мне больше не нужно совершать никаких партизанских маневров. Мне бы не хотелось постоянно скрываться от жгучих взглядов, противостоять каким-то притязаниям и лишиться в итоге работы. И надеялась, что так далеко эта ситуация не зайдет, а я буду иметь постоянную работу. Поэтому при появлении Давида я старалась даже не дышать, чтоб, не дай бог, у него не зародились беспочвенные мысли о моей взаимности к нему.

И все же, к огромному моему огорчению, я лишилась и этой работы. Пришла налоговая инспекция с проверкой по трудовым договорам, и нам, нелегально нанятым работникам, пришлось смываться до лучших времен. Обещали, как только пройдет гроза, взять всех обратно.

Наступил мой очередной депрессняк. Как всегда. Жуть. Каждый день бегала по объявлениям на собеседования. Куда только черт меня не заносил в поисках работы, а толку от моей активности не было никакого. Многообещающие предложения заканчивались оглушительным пшиком.

Через несколько дней моя бывшая напарница с кухни из фастфуда, Джамия, которая также осталась без работы, предложила мне пройти стажировку вместе с ней в новом магазине игрушек. И я помчалась на очередное собеседование по адресу Черт Знает Куда 39. Стажировка предполагалась недельная за половину оклада. На пятый день нашей с Джамией стажировки со мной произошел случай, который надолго останется в памяти.

Магазин был большим, прозрачные полки от пола до потолка заставлены самыми разнообразными игрушками – начиная от конструкторов Лего и заканчивая летающими вертолетами на пульте управления, и я уже неплохо ориентировалась в продукции магазина и покупательских пристрастиях. В этот день Джамия была на кассе, а я обслуживала посетителей.

Вошли очередные покупатели: мужчина и девочка лет восьми. Прежде всего, в глаза бросилась излишняя суетливость мужчины, который всячески пытался угодить своему ребенку, она же оставалась не по-детски спокойной и невозмутимой. Это надо же, так избаловать ребенка! – подумала я. Девочка неторопливо прошлась вдоль полок и стала разглядывать игрушки.

– Доча, может, эту возьмем, а? А, может, ту?

Отец не умолкал ни на минуту. Девочка игнорировала его настойчивые расспросы и увещевания и прохаживалась от стеллажа к стеллажу, рассматривая все каким-то не по-детски опытным и расчетливым взглядом. Я подошла к ним, чтобы помочь с выбором. Девочка бровью указывала на очередную игрушку, мужчина торопливо хватал эту вещь и подносил девочке. Она только бросала равнодушный взгляд и тут же отворачивалась, чтобы направить свое внимание на другой предмет, совершенно не обращая внимания на нелепую угодливость отца. Во мне поднялась волна неприязни и к этой девочке, и к жалкому зрелищу, какое представлял собой ее отец. Чтобы уберечь этого человека от чрезмерно суетливых движений, я при очередном взгляде девочки на игрушку, стала объяснять, как действует эта игрушка. Девочка скользнула по мне странным взглядом и отвернулась к другим полкам.

– А вот эта кукла не нравится тебе? – мужчина взял одну из дорогих коллекционных кукол и протянул девочке. Она даже не удостоила его взглядом. Неожиданно она перевела взгляд на меня, встретилась со мной глазами, и в ее черных, как смоль, глазах что-то сверкнуло. Затем отвернулась и продолжила свой неторопливый осмотр, приговаривая:

– Возможно, эту возьму, а, может, и нет!

Мужчина ходил за ней по пятам и все жужжал надоедливой мухой. И тут вдруг я ощутила невыразимо ужасную суть этого ребенка.

Во всем, что нас окружает, скрывается второй уровень: в словах, во взгляде, в поступках, в людях. Поверхностный слой очень непритязателен и сероват. Гораздо интереснее второй, невидимый уровень. Читаешь, к примеру, книгу и вдруг за банальными строками, слышишь подлинное настроение автора. Или беседуешь с человеком о чем-то привычном, а за словами чувствуешь его истинное отношение к тебе. Удивительно, как порой контрастны и противоречивы могут быть эти два уровня: в беззащитном и слабом ребенке может проглядывать расчетливая и хладнокровная сущность, а за суровой и непрístupной внешностью может прятаться нежная и ранимая душа. В душе этой девочки обитало древнее многоопытное существо, которое с бесконечным презрением и брезгливостью относилось к этому ее отцу и ко всему человечеству в целом.

Она в упор, на этот раз открыто, словно разоблаченный агент, посмотрела на меня сверлящим взглядом, и, не отводя своих смоляных глаз, обратилась к отцу:

– Нет, папа, мне ничего здесь не нравится!

Мужчина бегал между нами, как бестолковая шавка, уговаривая присмотреть что-нибудь, а я не отрывала глаз от девочки, которая прожигала меня своим магическим взглядом. И вот тут опять включился второй уровень. Я ощутила ее бесконечное превосходство над человеческой расой, превосходство разума и интеллекта, и что самое ужасное, в этом интеллекте напрочь отсутствовал какой-либо признак души. Превосходство было безоговорочным, и у него не было ни слабостей, ни недостатков.

– Пойдем, папа, – медленно сказала странная девочка, по-прежнему не сводя с меня глаз.

– Мне ничего здесь не нравится! – демонстративно громко и отчетливо произнесла она. – Мы не будем здесь ничего покупать!

Она говорила с отцом, но слова эти были обращены ко мне. Мы, не отрываясь, смотрели друг на друга, и на каком-то уровне между нами происходила ожесточенная невидимая схватка. Я была для нее досадной помехой. Среди безликой человеческой массы, которая в ее глазах являлась бесконечно отсталой и невежественной, и которой было так просто манипулировать, она неожиданно споткнулась о представителя презираемого ею вида, обладающего способностью видеть второй уровень. Она была просто в бешенстве от того, что я увидела и распознала ее настоящую суть. Не знаю, что за чудовище находилось в этой девочке в белом платье, но оно обладало невероятной силой, которая с легкостью влияла на людей, и, оставаясь никем незамеченным, управляло ими. Видимо, ее отец был одной из первых жертв.

Мужчина, наконец, заметил, что происходит что-то неладное и поспешил увести девочку из магазина. Джамиля, наблюдавшая всю эту сцену, испуганно приподнялась со своего места:

– Какая неприятная девочка, фу! Говорят, в таких шайтанчики вселяются.

Надо ли мне говорить, что я осталась и без этой работы? Угроза Сергея продолжала действовать, и боюсь, Джамиля пострадала из-за меня, оставшись без работы. Нам выплатили причитающиеся деньги и извинились, даже не потрудившись объяснить причину, по которой мы не подошли.

Не хотелось возвращаться в свою сумрачную халупу, да еще и с таким поганым настроением. Все бесполезно. Мои поиски работы ни к чему не приведут. Я направилась на близлежащий автовокзал Сайран, чтобы немного прийти в себя и оклематься от разочарования. Вокзал, это не просто место ожидания. Это место растворения твоей личности, место паузы в твоём пути. Вот и моя жизнь похожа на вокзал. Только я застряла в ожидании. Я покинула старое пространство и живу в ожидании перемещения в новое, надеясь, что кто-то подскажет мне пункт моего назначения.

Который раз я почувствовала себя чужеземкой, глядя на эти встречающие и провожающие лица. Лица, лица, множество человеческих лиц. Что они отражают, какие качества на них запечатлены чаще всего? Вот идет молодой человек, на его лице целеустремленность и усердие. Конечно же, у него много и других качеств, но сегодня преобладают именно эти. Вот женщина

средних лет, из-за складки на лбу на ее лице легко читается озабоченность. Она настолько увязла в своих многочисленных заботах, что ничего иного и не видит. Вот прошел солидный мужчина, важный, самодовольный и уверенный. Вот старик на скамейке, он, наконец, освобожден от забот и погони за успехом, и в нем осталось только праздное любопытство к чужим жизням.

Жизнь сталкивает с множеством опытов, которые оставляют глубокий след в душе и отпечаток на лице: отпечаток тех качеств, что появляются как защитная реакция личности на нападки со стороны окружающего мира.

Глядя на эти сменяющиеся картинки реальности, на этот размеренный образ жизни, трудно поверить, что планета и ее обитатели находятся под властью вируса. И только в критические моменты кому-то может прийти в голову догадка, что все-таки здесь что-то не так.

За безобидным мирным фасадом привычной жизни скрывается дикое пещерное невежество, прикрывающееся цивилизованной добрососедской маской. Все маски должны быть сброшены, все сознания выявлены. Затаившийся вирус готов в любое мгновение вырасти до чудовищных размеров и целиком захватить сознание своего носителя. Все теперь зависит от того, насколько поражен человек и насколько сильно в нем противостояние вирусу сознания.

У меня никак не выходила из головы эта странная девочка из магазина. Я прежде уже сталкивалась с представителями того вида, которых люди называют темными. Сергей, Камал и Сабах принадлежали к их числу. Сколько еще таких скрываются под человеческой маской, зорко бдят за своим питомником, выявляя саботажников и мятежников, да и просто тех, кто одним своим присутствием угрожает их системе существования? Ведь Камал тогда стрелял в меня и был намерен уничтожить, если бы не Макс... Они и сейчас вмешиваются в мою жизнь, я это просто чувствую. Даже не знаю, что хуже – смерть или эта моя так называемая жизнь, где мне отрезаны пути даже к выживанию. И что за странную игру ведут эти «темные» и «светлые» у нас за спиной? ОНИ, что стоят над нами, очень и очень странные непостижимые существа.

Но ведь есть и множество таких же, как я, носителей! Мы здесь для того, чтобы помочь перейти на новый уровень очищенного от вируса сознания. Наступает новый цикл, новая эпоха, и старое больное сознание просто нежизнеспособно в наступающих переменах. Новое сознание невозможно насадить насильственным путем, все зависит от свободной воли человека. Выражение «новое сознание» стало избитым и не многие понимают его истинный смысл, суть которого можно выразить в нескольких словах: интерес всеобщего блага превыше всего. Земному инфицированному сознанию тяжело принять этот принцип, поскольку оно сугубо эгоистическое и его интересы в лучшем случае не выходят за пределы интересов его семьи, нации или государства.

Но новая эпоха неумолима, волна Джоан сметает на своем пути все, что не соответствует новым условиям бытия. Поэтому многие сейчас находятся в узле неразрешимых проблем, которые просто необходимо решить, чтобы избавиться от вируса и получить доступ на очередную ступеньку развития. Все проблемы, с которыми сталкивается множество людей по всему миру, затрагивают внутренний мир человека и, как прожектор, освещают все темные уголки души.

По собственному опыту знаю, какую невероятную боль приходится испытывать, когда цепляют твои слабые места. Эти больные места делают нас эгоистичными, и мы не можем думать ни о чем, кроме собственной боли. И в такие моменты, конечно же, меньше всего заботит всеобщее благо. Новая эпоха принуждает нас сменить эгоистичное сознание на альтруистичное, потому что быть эгоистом больше не выгодно и не жизнеспособно. Чтобы жить полноценной жизнью в новом мире, недостаточно заботиться только о человечестве, ты должен уважать каждую травинку, каждую ничтожную букашку, и даже пришельца с Альдебарана. И лучше бы понять это добровольно, не дожидаясь того момента, когда пресс новой истории не начнет сминать со своего пути. Это новый мир, где нет места враждебности и предубеждению.

Это значит, что теперь каждое решение, принимаемое отдельно взятым человеком должно опираться на принцип всеобщего блага. Принятое решение, слово, поступок, мысль больше не должны никого и ничто ущемлять.

К сожалению, страх перед новым все еще силен в людях. Большинство является ярким противником всего нового из опасения быть одураченным этим новым. Страх ошибиться и остаться в дураках сильнее всего на свете. Он не позволяет сделать ни шагу, чтобы улучшить свою жизнь. Этот страх не позволяет рисковать, впутываться в сомнительные проекты, начинать новое дело, идти непроверенным путем. А то, что некоторые отрываются от стада и идут наперекор старому и привычному, особо не воодушевляет, и считается, что дурачку просто повезло. Так и проходит жизнь в сером стандарте, не хуже, чем у других, но и не лучше. Те, кто думает, что не позволили оставить себя в дураках, к великому ужасу и есть те самые дурачки, что не рискнут обменять верный медный грош на далекий алмазный рудник.

4

– Ла-ла-ла, давай пойдем пойдем с тобой туда...

Голос Жанны Фриске звучал задорно, беззаботно и зазывающе. Голос. Остался только голос. Странно слушать голос уже несуществующего человека и кривляться под его песню. Как это возможно, чтобы от молодой, цветущей женщины, дарящей многим и многим радость, остался только голос? Я слушала этот голос и заряжалась его энергией, я, которой тоже когда-нибудь не станет. Мое присутствие здесь только временно. Меня потенциально уже не существует – я, несуществующая, слушаю голос несуществующей. Но кто тогда остается, кто тогда существует на самом деле? Значит ли это, что вся наша жизнь, такая драматичная, такая реальная, такая поглощающая, всего лишь сон, морок и наваждение? И для чего тогда все это сложное устройство жизни, ее хитросплетений, загадок и коллизий, какой смысл и цель всего этого?

В один прекрасный день мое терпение лопнуло. Какого черта! Я носитель, я «волшебное семечко», и я же должна корчиться от бытовых неудобств и полной потерянности в жизни. Сергей в одном был прав – мне никто не поможет. Я могу ждать сколь угодно долго, но не дождусь помощи, ведь для Них я просто-напросто лабораторная крыса. Если даже отставить в сторону эмоции и обиды и предположить, что возможно, у Них есть какие-то свои высшие соображения, не доступные для меня, факт остается фактом: я нахожусь на грани выживания. И мне вовсе не улыбается провести в таком состоянии всю оставшуюся жизнь

Жизнь – это просто недоразумение и досадная ошибка, порой говорит разум, испытавший страдания, несчастья и прочие горькие прелести бытия. Настоящая жизнь находится где угодно, но только не здесь, не на этой планете, где все, только и занимаются тем, что убивают и обманывают друг друга. Возможно, в других мирах, на других планетах существуют какие-то приемлемые условия для жизни. И что тогда? Выходит, эта жизнь – безгранично разнообразная, удивительная, невероятно сложная, бесконечно прекрасная – просто-напросто чья-то ошибка? Что-то здесь явно не так. Что-то не так мы поняли.

Был однажды жуткий день в моей жизни, когда я ощущала себя потерянной соломинкой посреди бушующего океана, влекомую океанскими течениями неизвестно куда. Множество и множество людей подобны такой соломинке. Довольно-таки жалкое и беспомощное состояние. Таких соломинок по воле волн может прибить как к изобильно цветущему берегу, так и к обветренным иссушенным скалам, что чаще всего и случается. Что следовало бы сделать такой соломинке? Обзавестись собственным веслом, парусом и ловить попутный ветер, не отдаваясь на милость волн? Ведь волнам все равно, к какому берегу прибить соломинку. Это только дело выбора: быть жертвой океанских течений или использовать эти течения для своих целей.

С тех пор, как я рассталась с Максом, у меня не было ни желания, ни времени засесть за анализ всех сведений и фактов, которые были в моем распоряжении, и свести их воедино. И я постоянно была окружена людьми, сбивавшими меня с толку своими фальшивыми масками.

Я испытывала боль с ранних лет, а боль обладает свойством приводить к истине и подталкивать к новому уровню твоей личности. Только придешь ценой невероятных усилий и душевных мук к одной истине, поймешь многое о себе, о чем даже не подозревала раньше, еле-еле отдышишься, как тут же настает черед познания следующей истины. Одно утешение – когда-нибудь эти болезненные уроки приведут к такому уровню, что необходимость в горьких пинках вовсе отпадет.

Чтобы разобраться во всей той чехарде, которая привела меня к нынешнему положению и весьма неприятной участи, я исписала листки словами:

Высший Совет
Организация
Макс
Сабах
Сергей
Камал
Альф
Ли
Ария
Фактор1

Организация осуществляет контроль и надзор за всем человечеством и не имеет ничего общего с конспирологической версией, которой стало так модно нынче увлекаться, но поводом для многочисленных слухов послужила. Так вот, эта организация существовала задолго до появления человеческой цивилизации. Еще бы, ведь она и создала человечество.

Я полагаю, организация, стоявшая за созданием нового разумного существа, гуманоида, состояла из представителей нескольких высших цивилизаций, и они упорно трудились в течение долгого времени, пока не был создан первый прототип человека – Альф. Он, как подопытный и ценный образец, был помещен под наблюдение в заповедник. Надо сказать, что даже такая могущественная Организация имеет над собой наблюдательный орган – Высший совет, который не вмешивается, но строго контролирует деятельность Организации.

Макс, Сабах и Ли были сотрудниками организациями и близкими соратниками, хотя принадлежали разным звездным системам. Но в какой-то момент эксперимента между ними произошли непримиримые разногласия.

Ли и Сабах были категорически против того, чтобы Альфа и его клонов в будущем наделили безграничными полномочиями и поставили руководить галактикой. А Высший Совет возлагал на вид Альфа большие надежды, поскольку в его генах присутствовал некий уникальный кристаллический элемент, который чертовски сложно в кого-нибудь внедрить, но вот с видом Альфа невероятно повезло, и вышел идеальный образец по всем показателям.

Не берусь утверждать, что послужило поводом, но Сабах, Ли и их раса воспротивились тому, чтобы наделять Альфа и его вид такими высокими полномочиями. Обычная ли то была человеческая (нечеловеческая) зависть или недоверие к новенькому гуманоиду, или

еще какие-то соображения – можно только выдвигать версии или гадать на кофейной гуще. В общем, они были против. Они активно участвовали в его создании, но признавать своим потенциальным боссом категорически не желали и поэтому устраивали Альфу всякие каверзные тесты, чтобы выявить все его недостатки и изъяны. Для этого Ли поселилась с ним в запо-веднике, прикинувшись подружкой, одной из его вида. Но он настолько бесил и выводил из себя своей бесхарактерностью и инертностью, что она разругалась с ним, а также с Организа-цией, и свалила.

Так, до этого момента картина более или менее ясна. Я разложила листки с именами по всей поверхности стола, словно колоду карт, и теперь собиралась сложить из них замысловатый пасьянс.

Для человеческого ума понятно линейное и последовательное изложение событий, и поэтому частенько факты выстраиваются нами в определенный порядок, связанный со време-нем и пространством, отчего воссоздаваемая картина реальности кажется логичной и досто-верной. Что касается моей истории, я даже не знаю, что сказать по поводу времени и места событий, когда и где она произошла, иначе придется пуститься в размышления о природе вре-мени и пространства, вспоминать эйнштейновскую теорию относительности, а оно вам надо?

Поэтому буду рассуждать по старинке – было. Некогда в Neverland.

Что было там дальше? Сабах привел Альфу новую подружку, АРИЮ, его же вида, тоже обладающую уникальным геном, но уж очень простодушную. Весь вид Альфа был простодуш-ным, что вовсе не удивительно, ведь их создали относительно недавно, откуда бы у них взяться опыту. Вот этому необходимому опыту и обучали Альфа Макс и его соратники, и на этой почве между Сабахом и Максом происходили разногласия. В конце концов, Сабах коварно убедил Альфа, что тот уже обладает всеми необходимыми способностями и в состоянии самостоя-тельно без чьих-либо инструкций разобраться в энергетических установках. Сабах знал слабое место Альфа, ведь горячо любимая им Ли сбежала от него по определенной причине, и Альф получивший свой первый болезненный урок, решил исправить ошибку, проявив самостоя-тельность – он самовольно полез в реактор. В результате его неумелых действий произошла пла-нетарная катастрофа и высвободила энергетический вирус, который поразил все на планете.

Рассчитывал ли Сабах на такие последствия, этого я не знаю, но злорадствовал он точно. Он убедил Высший совет в своей правоте. Проект Человечество свернули, планету изолиро-вали и заключили в карантин. А власть над планетой и его зараженными обитателями пере-дали Сабаху и его сторонникам. Макс со своей командой больше не имел права вмешиваться в действия Сабаха, но не оставлял попыток исправить ситуацию и найти средство против вируса.

И с этого момента началась наша многострадальная человеческая история. Сабах и его команда были для нас кнутом и дьяволом, а Макс со своими сторонниками – пряником и анге-лом. И хотя над обеими сторонами властвовал высший надконтрольный орган, требовавший неукоснительного соблюдения всех необходимых протоколов, однако обе стороны находили способы обойти правила и найти лазейку для осуществления своих планов.

Как я оказалась замешанной во всю эту мутную историю?

Макс со своей группой упорно трудился над разработкой антивируса, и они его создали, в конце концов. Но существовала другая проблема: найти подходящего носителя и ввести в его генетическую структуру антивирусный препарат, чтобы в дальнейшем антивирус распро-

страшился. Сабаха же такой расклад по понятной причине совсем не устраивал, и он всячески препятствовал проникновению этого антивируса в карантинную зону, то есть, на нашу с вами планету. Это противостояние длилось, да и теперь продолжается, много, очень много, лет с переменным успехом. Но тут случилось кое-какое событие. Были замечены признаки космической Волны Джоан, и было неизвестно, как переживут последствия этой волны обитатели карантинной зоны. Сабаху-то что, а вот команде Макса пришлось поднапрячься, чтобы успеть запустить антивирус до прихода волны.

Как я уже отметила, антивирус мог прижиться лишь в теле подходящего носителя, у которого в генетической структуре присутствовал некий Фактор1. Ситуация усугублялась еще и тем, что команда Сабаха научилась выявлять Фактор1 и держать его обладателей под неусыпным контролем, и в случае возникновения какой-либо опасности для системы со стороны такого кандидата, даже пойти на крайние меры по его устранению.

Так. Хорошо. Картина проясняется.

Только сейчас, сопоставив все факты, я начинаю понимать, сколько раз в течение всей моей жизни я подвергалась неминуемой опасности, но в самый последний момент меня чудесным образом что-нибудь спасало. Это и огромный груженный прицеп от трактора в далеком детстве, который, отцепившись от кабины, бесшумно проехал буквально в сантиметре от меня, когда я возвращалась из школы домой. И перевернувшаяся машина на моих глазах, из-под которой в последнюю секунду меня выдернула рука случайно оказавшейся рядом прохожей женщины. И смертельное заболевание в младенчестве – мой безжизненный трупик, как рассказывали, уже собирались хоронить, когда появился какой-то старик и выпоил меня чудесным снадобьем, отчего мое состояние пошло на поправку, а приготовления к похоронам отменились. И еще много чего.

Всю жизнь меня не покидало ощущение, что есть силы, которые жаждут уничтожить, и есть силы, которые спасают. Последний случай помню совершенно отчетливо. Это было еще тогда, когда я звалась Тиной, была замужем и ждала ребенка. Шел пятый месяц моей беременности, когда меня внезапно скрутила острая невыносимая боль, кровь хлынула по ногам, и я выбежала из дома, не понимая, что со мной происходит. Стоял солнечный безоблачный день, теплый и яркий. И вдруг синхронно с моим головокружением неожиданно налетел ветер. Я стала терять сознание и перед тем, как свет окончательно померк в моих глазах, услышала прямо над собой завывание ветра, удивительно похожее на звук сирены скорой помощи, а потом над головой разверзлось небо, электрическим разрядом ударила ослепительная молния, и хлынул дождь. Этот дождь и спас меня. Я потеряла много крови, но ливень привел меня в чувство.

А все потому, что я была носителем антивируса и обладателем фактора1.

Кто там еще в моем списке? Камал и Сергей.

В какой-то период жизни я познакомилась с назойливым поклонником, который, ну никак, не отшивался. Его звали Камал и он терпеливо сносил все причуды и капризы разочаровавшейся во всех мужчинах женщины только потому, что был агентом Организации. Также как и Сергей, супервайзер в сети киосков, где я работала. Об их истинных лицах я узнала позже. И это только те, кто раскрылся. Представляю, сколько было вокруг еще других, никак не раскрывших себя.

И самого дорогого для меня человека на земле я оставила напоследок. Макс. Он появился в моей жизни и в моем киоске неожиданно. Впоследствии он рассказал мне, что решил лично понаблюдать за носителем антивируса и проник в нашу зону в нарушение всех протоколов. Наверное, моя антивирусная роль была крайне важна, раз он пошел на такие отчаянные меры. А потом случилось Это...

Этому нет названия. Сказать любовь – слишком плоско и пошло, сказать чувства – банально, да и бесполезно пытаться облечь в слова нечто беспредельно высокое и светлое. Это было что-то мистическое и необъяснимое – совершенно незнакомого человека я ощущала самым родным и близким, с которым прожила бок о бок тысячи лет. В его глазах я видела дом, который всегда искала. Только от сознания того, что есть такой родной человек в мире, сердце раздувалось, словно огромный шар и не умещалось в груди. Я была напугана силой своих чувств и непонятными ощущениями и старалась держаться от него подальше, но каждый раз, когда он появлялся на пороге моего киоска, я как исправная марионетка мчалась к нему. Какой-то магнит во мне срабатывал на Макса, и не возможно было ему противостоять. Ну, а почему я так упорствовала в своем противостоянии, так это потому, что я не доверяла Максиму.

Я чувствовала, что он не тот, за кого себя выдает. Это только потом, после того как в меня стрелял Камал, он все мне объяснил. И про Организацию, и про антивирус, и про Высший совет. И о Сабахе тоже рассказал. А затем Макс покинул зону. Перед уходом он сказал мне, что я должна активировать и распространить антивирус, и что во мне необычная комбинация генов. А я после его ухода осталась в совершенно разбитом и опустошенном состоянии, и встретимся ли мы когда-нибудь снова, я не имею ни малейшего понятия. Да еще вдобавок мой супервайзер Сергей, оказавшийся агентом Организации, пригрозил мне, что если я не оставлю свою затею с распространением антивируса, то закончу свои дни где-нибудь под забором никому не нужной бомжихой.

Как-то я смотрела один видеоролик про новорожденных, которые невинными рядами лежат в своих боксах, и за короткий миг увидела всю картину человеческого бытия и весь ее смысл. Младенцы. Беззащитные, беспомощные, просто сырой биологический материал, заключающий в себе потенциал существа, разумного существа, который может творить, созидать или разрушать. Новички, оказавшиеся в неведомом и полном опасностей мире, и которым только предстоит изучить все его правила и закономерности, условия и особенности. Из всех представителей живого мира только человеческий детеныш так долго адаптируется в своем теле и окружающей среде. Только человеческий детеныш способен вырасти в существо, которое может изменять мир и влиять на него. Да и в принципе, человечество само по себе является всего лишь младенцем в инкубаторе, за которым наблюдает бдительный и пристальный Глаз. Чем же мы так ценны и чем отличаемся от животных? Мы – носители Сознания, при помощи которого можем творить реальность вокруг.

5

Я познакомилась с Константином на съемках рекламы, куда попала совершенно случайно по спасительному предложению одной моей старой знакомой. Требовались люди для участия в массовой, платили, конечно, мелочь, но я и этому была рада. Желающих мелькнуть на экране и получить за это вознаграждение, было предостаточно. Интерес подогревался еще и тем, что были приглашены известные исполнители местного масштаба, у которых можно было взять автограф или сфоткаться для инстаграмма.

И вот, я отправилась на съемку. А до этого я смотрела эпизод из какого-то нового триллера, в котором так и хлестала кровь из всех персонажей. Никакой триллер не способен вызвать во мне страх, я давно забыла, что это такое, но эта кровь, грязь, кишки и блевотина всегда

вызывают во мне гадливое омерзение – я просто молниеносно закрыла окошко с этим фильмом. Затем отправилась на съемку.

И вот на тротуаре, по которому я торопливо шагала на остановку, вдруг на ровном месте я со всего размаха упала на колени. Поднялась и обнаружила свои в кровь разбитые колени. По счастливой случайности в сумке у меня оказался лейкопластырь и влажные салфетки. Но кровящи было просто жуть, все ноги перемазаны кровью. Возвращаться и лишаться подработки не хотелось, поэтому попросила оказавшихся рядом мальчишек, с раскрытыми ртами уставившихся на мои раны, принести воду. Один из них сгонял на велике домой и принес воду в бутылке. Я промыла раны, вытерла насухо носовым платком, залепила раны и наконец, благополучно добралась до остановки. Вот еще один пример, подтверждающий гипотезу об эффекте наблюдателя. Видимо, та кровь на экране сильно зацепила мое подсознание.

К ангару, приспособленному под студию, где должна была проходить съемка, я подошла, слегка прихрамывая. Народ уже толпился у съемочной площадки. Операторы и рабочие настраивали аппаратуру, устанавливали осветительные приборы и оборудование, распутывая и прокладывая бесконечно длинные кабели по всему периметру съемочной площадки. Люди стояли небольшими группами возле своих агентов по массовке. Я никого из этих людей не знала, поэтому притулилась в одиночестве под тенью навеса у ангара и разглядывала народ.

Тощая голенастая девочка, по-видимому, пользующаяся большой популярностью у своей бабушки, но ничем не выделявшаяся среди своих сверстниц, позировала на фоне шикарного автомобиля известного исполнителя. Бабушка с камерой шумно и суетливо кружила возле нее, подсказывая эффектные позы и наивыгодные позиции рядом с автомобилем. Девочка кривлялась, то выставляя тощую ногу с острой коленкой, то скрещивая ноги, и непременно выдавала букву V на пальцах.

Пожилая дама, принарядившаяся для особого случая в свое самое лучшее платье из семидесятых годов, украшенное большой брошью из искусственных камней, была в группе людей, осаждавших молодого человека-массовика. Обильно присыпанная пудрой, которая беспощадно сыпалась с нее, как плохо закрепленная штукатурка, дама пыталась поймать взгляд массовика. Наконец, она получила к нему доступ, и жеманя сморщенными подкрашенными губами, растягивая их в улыбке, попросила вписать ее в списки участников. Массовик рассеянно посмотрел на нее и ответил, что список полный. Дугообразно накрашенные брови женщины в сожалении поползли вверх. Но желание попасть в массовку было так велико, что дама принялась упрашивать массовика, чтобы для нее сделали исключение. Тот, поглядев на жалко-угодливый вид дамы, произнес:

– Хорошо, я запишу вас на завтра.

Старушка расплылась в довольной улыбке. Самое печальное зрелище – когда жалкий человек, не подозревая о своей убогой и никчемной жизни, продолжает еще на что-то надеяться, строить планы и радоваться жизни. Конечно, нужно радоваться жизни при любых обстоятельствах, но пребывать в иллюзиях, не видя истинного положения дел, это печальная участь.

Длинноногого парня в джинсах и коричневой кожаной куртке с рыжей копной волос я сразу заметила. Уж слишком выделялся он на фоне толпы своим независимым и бесшабашным видом. Он подошел к одной из кучек участников массовки, выделил невысокого смуглого мужчину и со всего размаха стукнул его по спине. Тот испуганно обернулся и что-то недовольно пробурчал. Рыжий парень не мог устоять на месте, переминался с ноги на ногу, нетерпеливо разглядывал процесс подготовки съемок. Потом его взгляд задержался на мне, и он, схватив приятеля за руку, потащил в мою сторону.

– Вы ведь из группы Михаила? – обратился он ко мне, подтолкнув упирившегося приятеля. Приятелю, по-видимому, еще не привыкшему к эксцентричности своего знакомого, было крайне неловко.

Я даже не успела ответить.

– Я – Кот, а это – Жангир, – сказал рыжий парень, пихая в бок своего приятеля.

– Меня Зулейка зовут, – наконец ответила я.

– Вы раньше снимались? – осторожно поинтересовался Жангир.

– Нет, я впервые на таком мероприятии. Меня сюда знакомая направила, а отношусь ли я к группе Михаила, не знаю.

Кот разглядывал меня лукавым прищуром карих глаз. Быть в компании этого нахального молодца мне вовсе не улыбалось. Я сделала скучающий вид и посмотрела вдаль, что должно было показать мою отстраненность от досужей болтовни. Жангир повернулся, чтобы уйти.

– Стоять! – резко окликнул его парень со странным именем Кот.

Тот вздрогнул и озадаченно посмотрел на приятеля.

– Никуда не расходимся! – заявил Кот. – Не разбегаемся и не теряемся! Будем держаться вместе.

Затем небрежно бросил:

– Зулейка, пойдем с нами пиво пить!

Я чуть не задохнулась, возмущенная его развязным поведением.

– Я даже запах пива не переношу, – холодно отрезала я.

– А ты думаешь, я тебя угощаю? Ага, губу раскатала. Кто бы меня угостил! Рядом постоишь. Как муза!

– Идиот! – невольно вырвалось у меня.

Моя грубость несколько его не задела, и, судя по его довольно-ухмыляющейся физиономии, только лишь позабавила.

Жангир покраснел, смущенно улыбнулся и попытался смягчить обстановку, попахивающую конфликтом.

– Он всегда такой, не обращайте внимания.

– Ты за пивом не собираешься? – язвительно спросила я Кота.

– Собираюсь. А разве не заметно?

– А что у вас с ногами? – Жангир заметил царапины на моих ногах и лейкопластыри.

– Упала.

– Ай-я-яй, разве можно так! У вас кровь сочится!

Я взглянула на свою ногу. Порез начал кровоточить.

– Тут рядом аптеки нет?

Жангир огляделся, словно надеясь разглядеть вывеску с медицинской символикой.

– Дай платок! – обратился он к Коту. – Носовой платок есть у тебя?

– Откуда я его тебе дам? – удивился тот. – Я его никогда и не имел в своей жизни.

Порадовавшись, что мне представился хороший повод отвязаться от них, я поспешно отправилась на поиски аптеки.

– Смотри, не опаздывай! – вдогонку крикнул мне Кот.

Рассчитав про себя, что, судя по всему, съемки начнутся не скоро, я решила не торопиться с возвращением. Завернула в ближайшую аптеку, купила пузырек со спиртом, вату и лейкопластырь. Там же, сидя на кушетке, обработала свои раны, морщась от жгучего эффекта спирта, и заклеила лейкопластырем. Ушибы стали практически неразличимы.

Когда я вернулась, людей начали впускать в ангар и рассаживать по местам. В ангаре были установлены декорации с атрибутами банка. Ассистент режиссера вкратце рассказал сюжет и объяснил, что от нас требуется. По сюжету, в банк врывается группа грабителей, они наставляют на сотрудников банка и на нас, посетителей, оружие, сгоняют в угол, заставляют поднять руки. Мы вопим и трясемся. Затем кассирша на требование вытащить из сейфа деньги с перепугу достает бутылку с напитком... (я на бесплатную рекламу не нанималась). Грабители замирают, затем срывают с себя маски, вырывают напиток из рук кассирши и по очереди начинают

жадно пить. Девушка достает еще бутылок и вручает грабителям. Грабители в экстазе, мы тоже. Начинаем аплодировать, смеяться, ликовать. Хэппи энд. Напиток спас мир!

Нас рассадили по сиденьям, вручили банковские буклеты. Напротив девушки за стеклянной перегородкой, одетые в униформу банковских служащих принялись изображать рабочую атмосферу. Одна говорила по телефону, другая разбиралась с бумагами, третья что-то объясняла «клиенту».

– Внимание! Мотор! – раздался глас с небес. – Начали!

Множество камер на земле и в воздухе начало свое движение.

Двери ангара открылись, и влетело трое гангстеров в масках. Один из них с размаху прыгнул на стол в центре помещения и гаркнул:

– Всем оставаться на местах! Это ограбление!

– Стоп мотор! – опять грянул небесный голос. – Не убедительно!

Затем появился маленький щуплый мужчина в черной одежде и начал объяснять:

– Что за неуверенность в голосе!? Вы головорезы и преступники, агрессивные, злые! Способные на все! Это должно звучать в голосе, чтоб зритель почувствовал напряженную ситуацию. От вас должны исходить ярость, напор!

Тут он сам схватил бутафорский автомат, оскалился, топнул ногой и с неожиданной для такого тщедушного тела силой завопил во все горло:

– Всем стоять! Это ограбление!

Затем вернулся в свой первоначальный безвредный вид и обратился к долговязому «грабителю»:

– Вот как надо! Понял?

Тот кивнул.

Дублей этой сцены было нескончаемо много. Отснять сцену мешали то посторонние звуки, то технические неполадки, то недостаточная ярость в голосе грабителя. Люди из массовки зашевелились, заерзали и стали тихо переговариваться. Откуда-то сзади возникли Кот и Жангир, и уселись на сиденья рядом со мной.

– Ты че от коллектива отрываешься! – зашипел на меня Кот.

– Внимание! Тишина в студии! Рассаживаемся по местам!

Люди перестали шушукаться и замерли.

– Мотор! Начали!

Двери ангара в очередной раз открылись, лихо влетели грабители. Один из них запрыгнул на стол и, доведенный нескончаемыми дублями, с неподдельной злостью заорал во все горло:

– ВСЕМ ОСТАВАТЬСЯ НА МЕСТАХ!!! ЭТО ОГРАБЛЕНИЕ!

Мне кажется, он готов был пристукнуть любого, кто посмел бы шевельнуться.

Главная камера наехала на фигуру грабителя в маске, и прозвучал голос:

– Стоп мотор! Снято! Объявляется перерыв на один час!

В ангаре раздались радостные возгласы, статисты стали приподниматься с мест и разминать затекшие конечности.

– Пошли, перекусим! – предложил Кот, и, подмигнув, добавил, – Я тут знаю одну кафешку, там такая самса обалденная!

Народ выплывал из душного ангара, и мы тоже в общем потоке.

Любителей «обалденной самсы» оказалось много – кафе, в основном, было забито людьми из нашей массовки. Отстояв в очереди, мы добыли свой обед и устроились за свободным столиком у окна.

Мимо нас прошла женщина в хиджабе, закутанная до самых глаз.

– Кто бы мог подумать, что современные Гюльчатайки и Зухры, прабабушек которых сто лет назад раскрепостила советская власть, добровольно подхватят моду на паранджу и совсем не будут против Абдуллы? – усмехнулся Кот, проводив взглядом женщину.

– Значит, есть у них потребность в этом. Рано их раскрепостили, свободу не преподносят на блюдечке, – хмуро заметил Жангир.

– Да брось ты! В этом мире одно сплошное притворство и лицедейство, как наши съемки. Все играют: взрослые прикидываются любящими родителями, подчиненные – преданными работниками. Увядающие женщины изо всех сил притворяются молодыми, молодые – зрелыми, а старухи – беспомощными. А политики прямо натурально радуются за счастье своего народа. В каком-нибудь регионе с дегенеративным обществом играют в честные выборы, устраивают целый спектакль с выдвижением кандидатов, хотя исход predetermined и ясен даже самому последнему дебилу. Но все притворяются и играют в выборы, что те, что эти.

– Зачем же всех равнять под общее определение – «дегенеративное общество»? – почему-то обиделся Жангир.

– Ну, баранье стадо, тебе от этого легче?

– Это грубо, я тебе скажу!

– Да ладно, все мы бараны, давно пересчитаны и помечены.

Я медленно пережевывала свой салат и думала, как же все-таки обманчив внешний вид человека. Этот Кот, или как его там, не так прост, каким хочет казаться. Почему-то вспомнился случай, который произошел еще в то время, когда я работала в киоске. В один из тихих и солнечных дней бабьего лета через одностороннее стекло моего киоска я заметила странного типа. Это было просто невероятное зрелище: голубоглазый мужчина средних лет с огромной вмятиной на выбритом черепе, по всей видимости, последствием какой-то жуткой травмы, невысокого роста, в не по размеру больших клоунских кроссовках и коротких черных штанах, оголявших тощие голые лодыжки. Ярко-оранжевая куртка с капюшоном, надетая поверх спортивного свитера, а под спортивной измятая белая рубашка. И поверх всего этого великолепия длинным лоскутом выделялся несуразно свисавший галстук в сине-белую полоску. Когда он заговорил с кем-то, кривляясь и паясничая, то весь осклабился, обнажив зияющие дыры в верхнем ряде зубов.

Я сидела, ошеломленная и замороженная столь яркой личностью. Охранник из торгового центра хмуро и пристально наблюдал за этим паяцем, но прогнать его не решался. Этот тип прохаживался туда и обратно, приставал к прохожим, стрелял то курево, то мелочь. И вот он прошел мимо моего окна. Я сидела на высоком табурете, скрестив ноги. Его взгляд зацепился за них, и губы растянулись в кривой улыбке, готовясь выпалить, по всей видимости, какую-нибудь скабресную и неприличную шутку. Он поднял на меня ухмыляющееся лицо, и тут, встретившись со мной глазами, ухмылка его вдруг погасла. Он замер. Я продолжала наблюдать и с любопытством выжидала. Потом эту немую сцену нарушил покупатель, заслонив собой незнакомца, и он исчез. Я не могла понять, в чем дело с этим внешне конченным и деградировавшим человеком. Но у него был такой необычайно разумный взгляд, что я заподозрила его в маскировке. И он смотрел такими глазами, словно узнал! Его взгляд был взглядом узнавания. Этот человек не совсем являлся тем, кем усиленно хотел казаться.

Я пристально посмотрела на Кота.

– Кот?

– А? – он с готовностью повернулся ко мне.

– Тебя как зовут на самом деле?

– Константин.

– Почему бы мне не звать тебя так?

Константин с умилением воззрел на меня:

– Что ж, зови. Только надолго тебя не хватит.

– Почему это?

– Тебя очень, понимаешь, очень потянет звать меня Котом.

Меланхоличный и немногословный Жангир, закончив скрести вилкой по опустевшей общепитовской тарелке, старательно подавил отрыжку и протянул руку к своему напитку.

Кот молниеносно схватил мой стакан, вложил его в мою руку, а затем чокнулся своим бокалом о наши стаканы:

– За наше стадо!

– Да ты кончай, а! – недовольно проворчал Жангир.

– Эй, Мен, не надо так на меня смотреть! Зачем обижаться на правду? Я говорю одну святую правду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.